

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего Свиридова Ю.А., судей Яковлева В.К. и Хинкина В.С. рассмотрела в судебном заседании от 19 ноября 2001 года дело по кассационной жалобе осужденного Газибагандова М.Б. на приговор Томского областного суда от 23 февраля 2001 года, которым

ГАЗИБАГАНДОВ Магомед Багомедович, 10 августа 1966 года рождения, уроженец с.Сергокала Сергокалинского района Дагестана, ранее не судимый, -

осужден: по ст. 213 ч.1 УК РФ на 1 год 6 месяцев лишения свободы; по ст.317 УК РФ на 19 лет лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 20 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Газибагандова М.Б. в пользу потерпевшего Садырова А.А. в счет компенсации морального вреда – 50.000 рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Яковлева В.К., заключение прокурора Филимоновой С.Р., полагавшей приговор суда оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Газибагандова М.Б. признан виновным в совершении около 4 часов утра 27 февраля 2000 года в студенческом общежитии Томского государственного университета хулиганства и посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа Садырова А.А. в целях воспрепятствования его законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Преступления совершены им в городе Томске при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В судебном заседании Газибагандов вину в совершении хулиганства признал, а вину в посягательстве на жизнь работника милиции не признал.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Газибагандов просит приговор отменить, при этом ссылается на то, что предварительное расследование проведено по делу неполно, не все свидетели допрошены, точное время наступления смерти потерпевшего не установлено, к нему применялись недозволенные методы ведения следствия, а суд не разобрался в этом деле и рассмотрел дело поверхностно, обычным составом суда, хотя он ходатайствовал о рассмотрении дела судом присяжных. Утверждает, что на предварительном следствии и в судебном заседании адвокатом он фактически не был обеспечен, так как предоставленный ему в суде адвокат в процессе предварительного следствия защищал интересы свидетеля Кагирова, который также подозревался в совершении

преступления, но впоследствии в отношении которого уголовное дело прекращено за отсутствием состава преступления. Не отрицает вину в том, что один раз дал пощечину Кузевановой, но утверждает, что побои ей не наносил, общественный порядок в общежитии не нарушал, а свидетели, в том числе Гаев, оговорили его. Потерпевший Садыров сам пристал к нему в коридоре и пытался нанести удары, оскорбил его, в связи с чем он в состоянии сильного душевного волнения один раз ударил потерпевшего и сбил его на пол, мог ударить и ногами, а когда прошли на кухню, Садыров ударил его кулаком. После чего он не помнит свои действия, совершенные в отношении потерпевшего и пришел в себя только после того, как пришли в кухню другие парни. Полагает, что удар в голову потерпевшему нанес кто то другой. Утверждает, что с протоколом судебного заседания его не ознакомили, а предоставили копию протокола судебного заседания, который не был подшит, не пронумерован и в котором не указана дата его подписания.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалоб осужденного, судебная коллегия находит, что Газибагандов обоснованно осужден за совершение хулиганства и посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа в целях воспрепятствования им законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, и приговор суда является законным и обоснованным.

С доводами жалоб осужденного о том, что общественный порядок в общежитии он не нарушал, что потерпевший Садыров сам спровоцировал скандал и что дело рассмотрено судом поверхностно, также о том, что его не ознакомили с протоколом судебного заседания, нельзя согласиться, поскольку они, как видно из материалов дела, проверены судом, оценены в совокупности со всеми материалами дела и обоснованно признаны несостоятельными, а с протоколом судебного заседания он ознакомлен полностью, а принесенные им замечания на протокол судебного заседания, судом рассмотрены в установленном законом порядке.

Вина Газибагандова в совершении указанных в приговоре преступлений установлена, помимо его частичного признания, тщательно исследованными в судебном заседании доказательствами, подробный анализ и оценка которым дана в приговоре.

Как установлено судом и следует из материалов дела, около 4 часов утра 27 февраля осужденный зашел в комнату № 829, где Казеванова, Берг, Ибрагимова и другие отмечали день рождения. При этом Газибагандов, стал высказывать оскорбления в адрес девушек, затем беспричинно, нарушая общественный порядок, ударил рукой по лицу Кузевановой и причинил ей побои, также оскорбил ее. Когда присутствовавшие при этом Хенкин и Гаев заступились за Кузеванову, но осужденный схватил Гаева и порвал на нем рубашку, затем, продолжая хулиганские действия, осужденный вышел в коридор общежития и стал кричать, нарушая общественный порядок. Работник милиции Садыров А.А. сделал ему замечание, но осужденный, зная, что Садыров является сотрудником милиции, оказал ему сопротивление. При этом он нанес Садырову множественные удары металлической трубой по голове, причинив тяжкий вред его здоровью, повлекший смерть потерпевшего на месте преступления.

К такому выводу суд пришел обоснованно, на основании тщательно исследованных доказательств, не вызывающих сомнений, поскольку собраны они с соблюдением процессуальных норм.

Из показаний потерпевшей Кузевановой видно, что в комнату, где отмечали день рождения Ибрагимовой, зашел осужденный, вел он себя развязно, затем беспричинно ударил ее ладонью по лицу, схватил за кофту. За нее

заступились Хенкин и Гаев. Но осужденный схватил Гаева и порвал на нем рубашку. Когда осужденный вышел в коридор, оттуда слышались его крики. Через некоторое время узнали, что осужденный убил сотрудника милиции.

Потерпевший Гаев, свидетели Берг и Ибрагимова подтвердили эти показания и дополнили, что осужденный сопровождал свои действия нецензурными словами.

Свидетели Комогорцева, Кузнецова, Лучагова, Килина, Рахимова, Гулакова также подтвердили, что осужденный в ночь на 27 февраля нарушал общественный порядок в общежитии.

Из показаний Комогорцевой также усматривается, что потерпевший Садыров говорил, что разберется с осужденным и она видела, что потерпевший и осужденный стоят в коридоре.

Из показаний свидетеля Курасова видно, что осужденный сбил Садырова с ног, затем нанес ему несколько ударов ногой в голову и из носа, также изо рта потерпевшего пошла кровь. После этого Газибагандов сообщил, что потерпевший является сотрудником милиции и попросил принести что-нибудь тяжелое, чтобы ударить потерпевшего по голове. Когда он принес из комнаты металлическую трубу, осужденный взял эту трубу и зашел в кухню. Через несколько минут он увидел в кухне, что на полу много крови, а осужденный пытается сбросить потерпевшего в мусоропровод.

Из показаний свидетелей Гладких, Гулаковой, Рахимовой, Доржиева, Мирзоева и других усматривается, что потерпевшему причинил смерть Газибагандов, при этом из показания свидетеля Ликиной видно, что осужденный до этого говорил, что намеревается убить потерпевшего.

Свидетель Кагиров также подтвердил, что видел, как осужденный пытался затолкать труп потерпевшего в мусоропровод и вытащил потерпевшего из мусоропровода. При этом осужденный свои действия объяснил тем, что потерпевший сдал бы его в правоохранительные органы.

Доводы жалоб осужденного о том, что свидетели оговорили его, являются несостоятельными. Судом все показания свидетелей проверены в совокупности со всеми материалами дела и в приговоре приведены мотивы, почему суд одни доказательства по делу признал правдивыми, а другие отклонил как недостоверные.

Из протокола осмотра места преступления видно, что в кухне 8 этажа общежития обнаружен труп потерпевшего с признаками насильственной смерти. Стены, потолок, пол кухни обильно испачканы веществом бурого цвета, похожим на кровь, разможенной мозговой тканью в виде брызг, капель. Люк мусоропровода в окружности веществом бурого цвета в виде вертикальных потеков и помарок. Рядом с трупом обнаружена металлическая труба со следами крови, которой, как установлено судом, осужденный наносил потерпевшему удары по голове.

При осмотре мусоропровода в нем обнаружена мужская рубашка и служебное удостоверение на имя сержанта милиции Садырова А.А.

Заключением судебно-медицинской экспертизы установлено, что смерть потерпевшего наступила от открытой тупой массивной черепно-мозговой травмы, с обширной ушибленной зияющей раной правой затылочной области головы с множественными кровоизлияниями в мягкие ткани в окружности, с крупно и мелкофрагментарными разрушениями правой затылочной кости, а также части правой височной и левой затылочной костей черепа с линейным диагональным переломом его основания, а также множественных ушибов и разрушений правой

затылочной доли головного мозга и его оболочек. Указанные телесные повреждения возникли не менее чем от 11-тикратного тупого воздействия предмета, имеющего длинную, но узкую поверхность соприкосновения. Таким предметом могла являться металлическая труба.

На трупe потерпевшего также обнаружены множественные ссадины и кровоподтеки, которые могли быть причинены кулаками человека, обутыми ногами, а также образоваться при падении и ударах о твердые тупые предметы. Все телесные повреждения прижизненные.

Заключением медико-криминалистической экспертизы установлено, что возможность возникновения у потерпевшего повреждений в виде ушибленных ран головы не исключается металлической трубой, изъятая с места происшествия.

С учетом характера и локализации причиненных потерпевшему телесных повреждений суд обоснованно сделал вывод о том, что осужденный, нанося множественные удары металлической трубой по голове потерпевшему, являющемуся сотрудником правоохранительных органов, сознавал общественную опасность своих действий и действовал с прямым умыслом.

Доводы жалоб о том, что осужденный не знал, что потерпевший является сотрудником милиции, как видно из материалов дела, проверены судом и обоснованно признаны несостоятельными.

Из показаний свидетелей Переминой, Ивановой (т.1 л.д.146) – вахтеров общежития, Ячменевой – коменданта общежития, Былина – директора студгородка, также Гладких М.И. и Дорожиева Б.Б. усматривается, что осужденный знал, что Садыров является сотрудником милиции и проживая в общежитии обеспечивает общественный порядок и общественную безопасность.

Кроме того, из показаний свидетеля Ивановой видно, что 27 февраля Садыров пришел в общежитие со своим другом и уходя сказал, что идет проверять этажи, через некоторое время стало известно об его убийстве на 8 этаже

Свидетели Курасовы и Кагиров также подтвердили, что осужденный сам говорил им о совершении преступления именно в отношении работника милиции, не желая быть им задержанным.

Довод о том, что потерпевший Садыров не находился при исполнении своих должностных обязанностей, необоснован, так как согласно п.1 ст. 10 Закона Российской Федерации «О милиции», милиция обязана предотвращать и пресекать преступления и административные правонарушения. При этом не имеет значения, находился ли работник милиции на дежурстве или же по своей инициативе принял меры к пресечению преступления. В соответствии с этим Законом работник милиции Садыров принял меры к пресечению преступления, совершенного Газибагандовым.

По смыслу ст.213 УК РФ, если при совершении хулиганства, сопряженного с сопротивлением представителю власти, было применено насилие, опасное для здоровья, то оно должно быть дополнительно квалифицировано по ст. 317 УК РФ. Поскольку в данном случае Газибагандов знал, что потерпевший работник милиции и является представителем власти, но несмотря на это применил по отношению к нему насилие, опасное для здоровья и жизни потерпевшего, суд правильно квалифицировал действия осужденного по ст. 317 УК РФ.

Нельзя согласиться с доводами жалоб осужденного также о том, что он не был обеспечен защитником, так как из дела видно, что как на предварительном следствии, так и в суде он был обеспечен защитником своевременно.

При установленных обстоятельствах преступные действия осужденного Газибагандова суд обоснованно квалифицировал по ст.ст. 213 ч.1, 317 УК РФ.

Выводы суда мотивированы и основаны на всесторонне, полно и объективно проверенных доказательствах, не вызывающих сомнений, поскольку собраны они с соблюдением процессуальных норм.

Психическое состояние здоровья осужденного проверено достаточно полно и с учетом заключения проведенной в отношении него судебной психолого-психиатрической экспертизы, установлено, что преступления совершены им во вменяемом состоянии.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, следственными органами и судом не допущено.

Наказание Газибагандову назначено в соответствии с требованиями ст.ст.6, 60 УК РФ с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, также данных о его личности. Оснований для его смягчения не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст.332, 339 УПК РСФСР, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Томского областного суда от 23 февраля 2001 года в отношении Газибагандова Магомеда Багомедовича оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи -

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ

Копии определения направлены:

1. Начальнику

в отделе исполнения наказаний № 3-70/1 г. Томске
Газибагандова М.Б.

2 В Прокуратуру РФ

3. Дело отправлено « 04 » 2002 года в 3-х томах
в 3-х томах в Томский ок